Я грустно посмотрела на Кассиса, который спал с посиневшим, словно у покойника, лицом. Пол сказал, что каждый день приносит ему лекарство. Это означало, что Кассис забыл принять лекарство, или что оно больше не действует.

Мои родители, естественно, думали, что действие лекарства ослабло. Учитывая зрелое отношение Кассиса к болезни, никто бы не подумал, что он пренебрегал лечением.

Но я думала иначе. Судя по моему предыдущему опыту работы воспитателем в детском саду, лекарство имело специфический запах. Работая воспитателем, часто можно увидеть, как дети не желают принимать лекарства.

“Оно плохо пахнет и горькое на вкус, но я чувствую, что мой учитель возненавидит меня, если не приму его, поэтому я притворюсь, что принимаю его, и потом выплюну, когда учитель этого не видит.”

Конечно, Кассис, возможно, и не поступал так, но это подозрение имело место быть, учитывая, что я уже видела его двуличный характер. Не имеет значения, каким бы до мозга костей главным героем он ни был в "Первой любви", он не мог быть таким же зрелым в детстве. Как и ожидалось.

— Ох. Нашла.

Я воскликнула «Эврика», когда нашла коробку далеко под кроватью. Внутри нее лежало лекарство, которое было спрятано там. Тот чай, что ты пил на днях с пирожным, был горьким, и ты явно не хотел его пить.

"Фуууууух... Знаешь ли, это раздражает, главный герой.”

Я глубоко вздохнула, найдя доказательство его преступления. Я спрятала коробку обратно туда, где она и была. Мне нужно поговорить с ним сразу же, как он проснется. На самом деле, я могла бы рассказать всё родителям, но почему-то я пятой точкой чувствовала, что не стоит мне этого делать.

Если взрослые узнают об этом, то только Кассису несдобровать. Еще не поздно было рассказать ему, выслушав его историю.

Кассис застонал, словно видел кошмар, и схватил меня за руку.

— Мамочка!

Я удивленно уставилась на Кассиса. Он плакал, глядя на меня затуманенными глазами. Я не могла разобрать то, что он продолжал бормотать. Я быстро приложила ухо к его лицу и спросила:

— Кассис! Что случилось? Тебе очень больно?

— Мхм. Прости... Мамочка. Не уходи.

— Мама? Меня зовут Эвелин.

— Мамочка.

У него была настолько высокая температура, что он, должно быть, принял меня за свою мать. Кассис продолжал бормотать, крепко держа меня за руку, боясь, что я могу убежать. Его голубые глаза уже наполнились слезами, которые градом катились по его щекам.

Видя, каким жалким он был в этот момент, я отчего-то почувствовала грусть. В конце концов я села на стул и успокоила его.

— Хорошо. Я никуда не уйду. Так что Кассис должен хорошенько выспаться и поскорее поправиться.

Только тогда Кассис наконец почувствовал облегчение и расслабился, а через некоторое время его дыхание снова стало спокойным. Сила его руки, схватившей мою, тоже ослабла, но почему-то я не сразу смогла забрать её.

Наверное, он очень скучает по матери. Ему всего двенадцать лет, так что ребенку в любом случае трудно находиться вдалеке от своих родителей.

"Но упоминались ли герцог и герцогиня Уркио в "Первой любви"?"

Я наклонила голову в ответ на свой неожиданный вопрос. Если бы он был разлучен с родителями в столь юном возрасте, они могли бы появиться в романе хотя бы однажды, однако, герцог и герцогиня Уркио так и не появились. Даже мать, о которой он бормотал и которую искал, не упоминалась в романе.

Если подумать, к тому времени, когда Кассис приехал за Элишей, он уже стал герцогом. Это означало, что герцог Уркио, возможно, был мёртв. Обычно титул передается после смерти предшественника. Конечно, если бы предшественник сам передал титул, то это была бы совсем иная история, но, учитывая, что они так и не появились за весь роман, вероятность смерти его родителей была более реальна.

Я почувствовала острую боль в голове. Это была боль, которую я чувствовала каждый раз, пытаясь вспомнить события своей прошлой жизни. Это была одна из причин, почему я не могла глубоко задуматься о содержании оригинального романа.

Ах, я не знаю.

Я прислонилась головой к кровати Кассиса, подложив руку вместо подушки. Моя голова, кажется, перегрелась от чрезмерных размышлений.

Я взглянула на спящего Кассиса и усмехнулась. Как и говорилось в романе, вам никогда не надоест любоваться лицом Кассиса.

— Ты выглядишь словно настоящий ангел, когда спишь.

Я пересчитала его серебристые ресницы, прикидывая, сколько их. Затем прошло всего мгновение, прежде чем я заснула.

http://tl.rulate.ru/book/45778/1392318